
И. Я. КАНТЕРОВ

**МЕЖДУ БОГОМ И МАМОНОЙ:
РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
ПЕРЕД ЛИЦОМ ФИНАНСОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Религиозные организации не остались безучастными к охватившему страну и большинство государств мира глубокому и затяжному финансово-экономическому кризису. Реакция на кризис и суждения о его природе и причинах заметно различаются. Эти различия обусловлены рядом факторов. Один из них – наличие основательно разработанного социального учения, содержащего, с одной стороны, принципы понимания социально-экономических и политических реалий, а с другой – принципы, позволяющие гибко реагировать на меняющееся положение бытия людей. Однако еще до начала кризиса некоторые конфессии били тревогу, отмечая, порой в очень жестких формулировках, недостатки господствующей финансово-экономической модели. Вся совокупность социальных, экономических, политических и идеологических аспектов, охваченных кризисом, нашла отражение в выступлениях лидеров религиозных объединений, различных документах, публикациях авторитетных теологов и церковных публицистов.

Оценки религиозными образованиями широкого набора факторов, относящихся к кризису, преследуют многоплановую задачу – продемонстрировать готовность и способность сформулировать собственные трактовки причин и последствий постигшего мир глобального кризиса и показать пути выхода из него. В то же время религиозные образования стремятся сохранить свои позиции и упрочить положение в сложной и противоречивой жизни современного общества.

Из всего разнообразия функций, выполняемых религиозными объединениями, автор исследует социально-критическую и ком-

пенсаторную функции, которые, по нашему мнению, наиболее активно и отчетливо проявляются в дни кризиса.

В публикациях авторитетных представителей Римско-католической церкви дается развернутая оценка не только рыночной экономики, но и доходов, получаемых в процессе функционирования такой экономической модели. Так, в книге кардинала Йозефа Хэффнера «Христианское социальное учение» рассматриваются пять положений, лежащих в основе христианской оценки рыночных доходов. Он считает, что нет никаких опасений относительно доходов, если они используются разумно. «Если упустить из виду эту готовность служения, остается, по Фоме Аквинату, просто стремление к прибыли, которому присуща “определенная гнусность” и которое, как пишет Доминик Сото (умер в 1560 г.), вызывает “неутолимую жажду” и уподобляет предпринимателей “азартным игрокам”»¹.

Папа римский Бенедикт XVI, выступая в ноябре 2008 г. в Миланском университете, напомнил о статье, написанной им еще в 1985 г., в бытность префектом Конгрегации веры. Статья называлась «Рыночная экономика и этика». В ней критикуются представления либеральных экономистов, начиная от Адама Смита, о том, что «естественные законы рынка хороши по существу и обязательно приносят пользу». По мысли будущего папы, растущая нищета бедных стран свидетельствует о несостоятельности такого рода заявлений.

29 июня 2009 г. Бенедикт XVI публикует «социальную энциклику» «*Caritas in Veritate*» («Милосердие в истине»). Весьма примечательно следующее. Обычно на титульном листе воспроизводится не принятый в католицизме перевод с латыни первых двух слов текста на живые языки. Вместо этого дается несколько вольное, но зато емкое и понятное обозначение содержания папского документа: «О целостном человеческом развитии в любви и истине». Энциклика «*Caritas in Veritate*» замышлялась как юбилейный документ, приуроченный к сорокалетию опубликования 26 марта 1967 г. папой Павлом VI энциклики «*Populorum Progressio*» («Прогресс народов»). Но обнародована она была в конце июня 2009 г., поскольку, как отмечалось в католической прессе, Бенедикт XVI

¹ Хэффнер, Й. Христианское социальное учение. – М., 2001. – С. 208.

счел необходимым дополнить уже написанный текст суждениями о потрясшем мир глобальном кризисе. В католическом мире энциклика «*Caritas in Veritate*» расценивается как крупное событие в жизни Римско-католической церкви и как новое слово в социальном учении Ватикана. Более того, говорится о том, что энциклика будет стимулировать качественное преподавание социального учения католицизма и воспитывать христиан в духе гражданского долга. Анжело Казиле, директор Национального бюро по социальным проблемам и труду при Итальянской епископской конференции, назвал «три орудия» современной Церкви: Священное Писание, энциклику «*Caritas in Veritate*» и Свод социальной доктрины Церкви. В «*Catholic news*» («Католические новости» от 15.02.2010) Казиле призывает помнить, что задача христиан, живущих в Земном Граде, – возвещать и воплощать в своей жизни Евангелие, душевный мир в условиях всемирного кризиса.

К пониманию природы кризиса и путей преодоления его последствий социальное учение католицизма призывает подходить глобально, не концентрировать внимание лишь на одной (пусть и существенной) причине и не заниматься «латанием дыр». Кризис *«дает возможность провести различие и построить новые планы»*².

В энциклике «*Caritas in Veritate*» аспекты кризиса и выхода из него, а также возможности нового развития все теснее переплетаются и требуют новых усилий по целостному пониманию и *нового гуманистического осмысления*³. Энциклика предостерегает от облегченного отношения к глобальному кризису, признавая, что сложность и драматизм нынешнего экономического положения вызывают законную тревогу. И поэтому «...мы должны реалистично, с доверием и надеждой взять на себя новую ответственность, как этого требует обстановка в мире, который нуждается в глубоком культурном обновлении и должен вернуться к базовым ценностям, чтобы возвести на их основе лучшее будущее»⁴. В рассматриваемом документе фиксируются и анализируются процессы, исподволь подготавливающие разбалансировку устоявшихся финан-

² Энциклика *Caritas in Veritate*. – М., 2009. – С. 26.

³ Там же.

⁴ Там же.

сово-экономических механизмов и в итоге приведшие к обвальному кризису.

В терминах политэкономии характеризуются изменения, охватившие функционирование экономической жизни после выхода в свет энциклики.

«*Populorum progressio*». Главным из таких изменений называется глобализация рынка, побуждающая богатые страны искать территории, где можно разместить дешевое производство, чтобы снизить цены на многие товары, повысить покупательную способность и тем самым ускорить темпы развития. «Таким образом, рынок стимулировал новые формы соревнования между государствами, желающими привлечь на свою территорию производственные центры иностранных предприятий – привлечь разнообразными средствами, в числе которых – благоприятная фискальная политика и либерализация рынка труда»⁵. Позитивно оценивая процессы глобализации рынка, энциклика отмечает и их негативные последствия. «Эти процессы привели к сокращению систем социальной защиты – такую цену приходится платить за повышение конкурентоспособности на глобальном рынке. В результате подвергаются серьезной угрозе трудящиеся, основные права человека и солидарность, сопряженная с традиционными формами социального государства»⁶.

Универсальное средство преодоления и недопущения впредь глубоких кризисных потрясений Бенедикт XVI видит в целостности человеческого развития. Эта тема, по его словам, сегодня обретает новые смыслы: «...взаимосвязь между ее многочисленными элементами требует, чтобы мы постарались интегрировать различные уровни человеческого знания ради содействия подлинному развитию народов»⁷. При этом в энциклике «*Caritas in Veritate*» отмечается, что совместную деятельность нужно проводить, поскольку за каждым действием стоит некое учение. Более того, в силу сложности проблем различные дисциплины должны взаимодействовать в рамках упорядоченного междисциплинарного подхода. Однако любые складно и убедительно составленные социально-экономические проекты не приведут к желаемому результа-

⁵ Энциклика *Caritas in Veritate*. – С. 30.

⁶ Там же. – С. 30–31.

⁷ Там же. – С. 39.

ту, если их исполнение не будет вдохновлять любовь. Этому понятию в энциклике отводится первостепенное значение. Любовь (в христианском понимании) не противостоит знанию и тем более не исключает его, «но требует знания, продвигает его вперед и одушевляет изнутри... Действие слепо без знания, а знание бесплодно без любви»⁸.

Как явствует из последующих суждений автора рассматриваемой энциклики, любовь фактически тождественна моральной оценке результатов научного поиска. Это значит, поясняет Бенедикт XVI, что моральная оценка и научный поиск должны идти рука об руку, а любовь призвана одушевлять мужчину и женщину, где они пребывают в единстве, но не утрачивают различий. Затем в энциклике вполне отчетливо дается понять, что хранителем и выразителем любви является социальное учение Церкви, у которого есть «важное междисциплинарное измерение», и оно «может в этой перспективе выполнять исключительно действенную функцию. Оно позволяет вере, богословию, метафизике и наукам найти свое место в совместном служении человеку»⁹.

В сущности, Бенедикт XVI призывает искать в социальном учении католицизма новые решения грандиозных проблем, обновивших картину развития народов. Претендующее на целостное представление о человеке, это учение позволяет обнаружить изумительные созвучия и конкретные решения, причем ни от одного фундаментального компонента человеческой жизни не придется отказываться. С позиции модифицированной версии социальной доктрины Церкви в «*Caritas in Veritate*» осмысливаются такие злободневные проблемы, как имущественное неравенство, доступность работы и сохранение рабочего места. Содержание энциклики свидетельствует о продолжающейся уже не одно десятилетие активной сакрализации цивилизационных процессов, «теологическом переваривании» как глобальных проблем, так и таких конкретных тем, как охрана окружающей среды, труд, семейные отношения и т. д.

Папа отмечает глубинные, не всегда замечаемые последствия систематического роста неравенства между социальными группами

⁸ Энциклика *Caritas in Veritate*. – С. 39.

⁹ Там же. – С. 40.

внутри одной страны и между населением разных стран, не только ведущие к росту бедности, но и подрывающие социальную сплоченность, демократию. Кроме того, перечисленные процессы «...оказывают пагубное влияние на экономику, поскольку неотвратимо размывают “социальный капитал” – ту совокупность отношений в духе доверия, надежности, уважения к правилам, которая необходима любому гражданскому обществу»¹⁰.

Через многосторонние размышления папы о причинах кризиса и путях преодоления его последствий рефреном проходит мысль: нынешний капитализм действительно надо реформировать, иначе всем будет плохо. И в то же время в энциклике «Caritas in Veritate» несколько раз подчеркивается, что капитализм нуждается в реформировании, а никак не в устранении его несущей конструкции – рыночной экономики. Причину кризиса идеологи католицизма связывают и с отстраненностью государственных институтов от решения широкого круга социальных проблем. При этом отмечают не только изъяны либеральной экономической модели, сводящей к минимуму участие государства в экономике. Говорится об ограничениях суверенитета государства, налагаемых на него новым международным контекстом. Он характеризуется растущей мобильностью финансовых капиталов, материальных и нематериальных средств производства, «...этот новый контекст модифицировал политическую власть государства»¹¹.

Экономический кризис, по словам папы, принуждает государственную власть непосредственно заняться исправлением ошибок и неполадок, представляется уместным *заново переоценить ее роль и полномочия*; они нуждаются в мудром пересмотре, чтобы власть могла отвечать – в том числе и с применением новых способов функционирования – на вызовы современного мира.

Люди бизнеса оказались невосприимчивыми к наставлениям и предостережениям папы. Разгул рыночной стихии, безудержное стремление к получению сверхприбыли при минимальных затратах делают основную массу людей бизнеса по меньшей мере равнодушными к призывам соотносить свои действия с общегосударственными интересами. И это относится в том числе к странам с преобладанием населения, исповедующего католицизм. И госу-

¹⁰ Энциклика Caritas in Veritate. – С. 41–42.

¹¹ Там же. – С. 30.

дарственные институты, и бизнес-сообщества таких стран оказались не в силах (или не хотели) хотя бы как-то противодействовать разрушительному кризису. Поэтому и сегодня многие задаются вопросом: сумеет ли бизнес извлечь необходимые уроки, умерить свои аппетиты, стать действительно социально ориентированным? И способны ли государственные власти впредь не допускать превращения последствий неконтролируемого рынка в катастрофу планетарного масштаба? Такие вопросы отнюдь не являются риторическими. В большинстве ведущих стран мира большой бизнес и в кризисный период нацелен на умножение богатств. А государственные институты свои основные усилия направляют на спасение банков, крупных корпораций, сокращая бюджетные расходы на здравоохранение, образование и другие социальные программы.

В социальном учении католицизма много внимания уделяется глобализации, пониманию природы этого феномена, его позитивным и негативным последствиям для различных областей жизни. Отмечается многомерность глобализационных процессов, подчеркивается необходимость их взвешенных оценок. Ошибочным называется фаталистический взгляд на глобализацию, представление о том, будто нынешними глобализационными процессами «движут анонимные безличные силы и структуры, независимые от человеческой воли»¹². То, что глобализация является объективным социально-экономическим процессом, не отрицается, однако это не единственное ее измерение. «Преодоление границ – факт не только материальный, но и культурный, если говорить о его причинах и следствиях»¹³. Папа призывает не бояться глобализации, быть не ее жертвами, а активными участниками. Слепое сопротивление глобализации называется ошибочным и предубежденным. Страхи перед ней порождены неверным пониманием этого феномена. Главное – понять, что глобализация – дело рук человеческих, за ней стоят разные культурные установки, требующие различия, «...поэтому надлежит неустанно поддерживать тот культурный аспект процесса всемирной интеграции, который направлен на благо личности и сообщества и открыт трансцендентному»¹⁴.

¹² Энциклика *Caritas in Veritate*. – С. 58.

¹³ Там же. – С. 59.

¹⁴ Там же.

Перечень позитивных последствий глобализационных процессов сочетается с признанием серьезных трудностей и опасностей, сопряженных с переходом к глобализации. Преодолеть их, отмечается в энциклике «*Caritas in Veritate*», удастся при помощи обнаружения той антропологической и этической движущей силы, «которая из глубины подталкивает саму глобализацию к гуманизму и солидарности»¹⁵.

Бенедикт XVI и его окружение ищут альтернативу капитализму, поскольку, по мнению папы, в результате нынешнего кризиса современный капитализм потерял свои ориентиры. Учение Церкви призвано помочь восстановить позитивное экономическое развитие за счет учета придания экономике этического измерения и жесткого контроля рынка. В этой связи предлагается широкое обсуждение способов включения этической тематики в экономическую, финансовую и хозяйственную области. Но тут же следует существенное пояснение: следовало бы разработать убедительный критерий различения слова «этический», поскольку наблюдается некоторое злоупотребление этим прилагательным: в качестве общего слова его применяют для обозначения очень разных смыслов и даже для прикрытия решений, противоречащих справедливости и подлинному благу человечества¹⁶.

Отмечая глубинную причинную связь кризисных процессов с осмыслением проблематики общества и индивидуума исключительно через призму экономических категорий, социальное учение католицизма настойчиво выступает за придание экономике нравственно-этического измерения. Но не любая этика может стать нравственной опорой правильно функционирующей экономики. Все, поясняет папа, зависит от системы моральных ориентиров, и социальное учение Церкви вносит в обсуждение этой темы свой особый вклад. Он базируется на неприкосновенности достоинства личности, а также на трансцендентной ценности естественных моральных норм. Этот вклад должен не просто признаваться, но и стать фундаментом моральных оснований экономической деятельности. «Экономическая этика, – предостерегает Бенедикт XVI, – пренебрегающая этими двумя столпами, неизбежно подвергается опас-

¹⁵ Энциклика *Caritas in Veritate*. – С. 60.

¹⁶ Там же. – С. 65.

ности утратить свой собственный смысл и превратиться в инструмент, а точнее говоря, подчиниться существующим экономико-финансовым системам, вместо того чтобы исправлять их недостатки»¹⁷. Таким образом, экономика будет содействовать гармоничному развитию человека (материальному и духовному), если субъект экономической деятельности будет осмысливаться в русле христианской этики, а более конкретно – с позиций социального учения католицизма. Тем самым церковь (как эксперт по вопросам гуманизма) берет на себя функции нового типа – раскрывать природу кризисных явлений, противоречий и антагонизмов, присущих современному миру. В социальном учении Церкви этот мир предстает как то, что необходимо преобразовывать и организовывать согласно модели, соответствующей рекомендациям и наставлениям энциклик римских пап, их высказываниям по злободневным общественно-политическим и нравственным проблемам.

Среди первоочередных мер, способных вывести мир из кризисного состояния, главой Римско-католической церкви называется необходимость реформы существующих систем международных организаций и экономических объединений. При этом прямо называется только Организация Объединенных Наций. Конечная цель предлагаемой реформы – превращение понятия «семья наций» в конкретную реальность. Перечисляются разные способы достижения этой цели. Наибольшее внимание аналитиков вызвал призыв к созданию «настоящей всемирной политической власти». «Эта власть должна руководствоваться правом, последовательно придерживаясь принципов субсидиарности и солидарности, стремиться к общему благу и способствовать подлинному и целостному человеческому развитию, вдохновляемому ценностями любви к истине»¹⁸.

Из приведенного отрывка из энциклики «*Caritas in Veritate*» явствует: предлагаемая реформа достигнет успеха, если ее проведение будет основываться на социальном учении католицизма. Ведь принципы «субсидиарности и солидарности», а также учение об «общем благе» образуют несущую конструкцию социальной доктрины Католической церкви.

¹⁷ Энциклика *Caritas in Veritate*. – С. 65–66.

¹⁸ Там же. – С. 95–96.

Их методологическая ценность и актуальность неизменно отмечается в большинстве социальных энциклик римских пап. Бенедикт XVI достаточно подробно разъясняет смысл названных принципов, отмечая невозможность выстраивания без них модели международных отношений, гарантирующих каждому безопасность, справедливость, соблюдение прав. Под subsidiarностью, например, в энциклике «*Caritas in Veritate*» понимается помощь человеку через автономию промежуточных образований. «Таковую помощь предлагают, когда человек или социальные субъекты не справляются самостоятельно со своими задачами; она всегда нацелена на их эмансипацию, поскольку поощряет свободу и участие как взятие на себя ответственности»¹⁹. Поскольку именно в subsidiarности находит выражение неотчуждаемая человеческая свобода, «этот принцип, – пишет папа, – великолепно подходит для того, чтобы руководить глобализацией и направлять ее к подлинному человеческому развитию»²⁰. Subsidiarное управление глобализацией способно предотвратить установление опасной всемирной тирании. Новая международная власть, к учреждению которой призывает Бенедикт XVI, непременно должна быть subsidiarного типа. Такая власть призвана установить наконец общественный строй, соответствующий моральному порядку и единству между моральной и социальной сферами, между политикой и экономикой.

Рассуждения Бенедикта XVI о необходимости построения новой международной власти в журналистских кругах были истолкованы как призыв к созданию «мирового правительства». Между тем такой термин в энциклике «*Caritas in Veritate*» не встречается, в ней говорится о «настоящей всемирной политической власти». В какой институальной форме должна существовать предлагаемая власть, не сообщается, равно как ничего не сообщается и о том, как такая власть станет взаимодействовать с ООН и объединениями стран, входящими в «Восьмерку» и «Двадцатку». В связи с этим обращает на себя внимание отсутствие интереса лидеров ведущих государств мира к инициативе Бенедикта XVI. Никак не откликнулись на инициативы главы Римско-католической церкви и руководители Российской Федерации, неоднократно заявлявшие о необ-

¹⁹ Энциклика *Caritas in Veritate*. – С. 83.

²⁰ Там же.

ходимости радикального реформирования существующей модели международных отношений.

В католических изданиях можно встретить мысль о том, что неудачи «реального социализма» вовсе не означают интеллектуального поражения марксизма. Вопросы, поставленные марксизмом, с новой силой обрели свою актуальность во время глобального финансово-экономического кризиса. Более того, неудачи социалистического проекта привнесли в экономику и политику идею морального превосходства неолиберальной идеологии – в ее агрессивном и антигуманном облике. И это не злорадные голоса непоколебимых приверженцев марксизма, а признания церковных иерархов самого высокого ранга. В энциклике «*Spe Salvi*» («Спасенные в надежде») папа Бенедикт XVI не отрицает, что Маркс был талантливым мыслителем. Он, пишет понтифик, «...очень точно, хотя и несколько односторонне... описал ситуацию своего времени и, обнаружив недюжинные аналитические способности, перечислил пути к революции». Более того, он не ограничился теорией, а вместе с Коммунистической партией, создание которой провозглашалось опубликованным в 1848 г. манифестом, предпринял ряд конкретных шагов по пути реализации надежды освобождения от несправедливостей капитализма. «Его обещание, благодаря остроте анализа и четкому указанию способов решительно изменить мир, ослепило и до сих пор ослепляет множество умов»²¹. По своей обличительной силе некоторые фрагменты книги Бенедикта XVI «Иисус из Назарета» созвучны с известными словами «Манифеста Коммунистической партии»: «В ледяной воде эгоистического расчета потопила она (буржуазия. – *И. К.*) священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности... Буржуазия лишила священного ореола все рода деятельности, которые до тех пор считались почетными и на которые смотрели с благоговейным трепетом. Врача, юриста, священника, поэта она превратила в своих платных наемных работников»²². Сходные оценки капиталистического общества, но уже наших дней содержатся в словах папы римского. Он осуждает последствия колонизации, поскольку европейцы лишь грабили и развращали коренное

²¹ Энциклика *Spe Salvi*. – М., 2008. – С. 26.

²² Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 4. – С. 426–427.

население, а не просвещали его. И после такой характеристики «будней» буржуазного общества следуют позитивные оценки Марксова учения об отчуждении человека в системе буржуазных производственных отношений. Карл Маркс, отмечает Бенедикт XVI, дал яркое описание этого «отчуждения человека», он показал со всей наглядностью, что происходит с человеком, который «попался разбойникам»²³.

21 октября 2009 г. ватиканский официоз – газета «L'Osservatore Romano» – публикует статью, признающую актуальность Марксова диагноза природы капитализма. В первую очередь это относится к социальному отчуждению, которое ощущают в сегодняшнем обществе многие слои населения. Написанная известным профессором философии Папского Григорианского университета Георгом Сансом статья утверждает, что учение Карла Маркса востребовано сегодня, когда общество ищет «новую гармонию».

Цитирование главой Римско-католической церкви критических суждений Карла Маркса о капитализме некоторые журналисты поспешили объявить чуть ли не грядущей реабилитацией марксизма (вслед за Галилео Галилеем и Чарльзом Дарвином). Между тем внимательное изучение сказанного и написанного Бенедиктом XVI о Карле Марксе и марксистском учении убедительно показывает несостоятельность скороспелых суждений о скором примирении Ватикана и марксизма. Появившиеся позитивные оценки обличений Марксом пороков буржуазного общества скорее свидетельствуют о продолжении начавшегося еще при папе Иоанне Павле II «методологического разграбления».

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых в 2000 г., отношение Русской православной церкви (РПЦ) к экономической проблематике сформулировано в VI и VII разделах, озаглавленных «Труд и его плоды» и «Собственность». Текст разделов написан в спокойной тональности, в них отсутствует критический накал, ничего не говорится об изъянах существующей в России экономической модели. В то же время признается правомерным существование многообразных форм собственности и то, что «Церковь не отдает предпочтения ни одной из этих форм»²⁴.

²³ Ратцингер, Й. (Папа Бенедикт XVI). Иисус из Назарета. – М., 2009. – С. 206.

²⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2001. – С. 55.

Критические оценки социально-экономической ситуации в России нашли отражение в определениях представительных форумов РПЦ, выступлениях ее видных иерархов. При этом позиция РПЦ не сводилась к одной лишь критике. Так, VIII Всемирный Русский Народный Собор в 2004 г. принял «Свод нравственных принципов и правил хозяйствования». Свод описывает идеальную модель хозяйствования и носит рекомендательный характер для всех участников экономических процессов.

Признавая глубокие социальные потрясения, вызванные кризисом, Русская православная церковь основной акцент делает на нравственных причинах этого явления. Увидеть в финансовом кризисе не только экономические, но и духовно-нравственные причины призвал митрополит Калужский и Боровский Климент. Эта и другие оценки кризиса были сделаны им 22 января 2009 г. на открытии конференции «Нравственный потенциал общества и современная экономическая ситуация». Он обнаружил тесную связь взлета и крушения современной, основанной на культуре потребления экономики с периодом постепенного возвышения бытового нигилизма, тесно сопряженного с атеистическим мировоззрением. Преодоление кризиса и выход из экономического тупика митрополит видит в обращении общества в целом и каждого человека к наиболее глубинным духовным законам своего существования, к нравственным принципам Евангелия.

Выступая 2 октября 2008 г. на пресс-конференции, председатель Отдела внешних церковных связей РПЦ митрополит Кирилл заявил о необходимости проведения целенаправленной государственной политики в преодолении текущего финансового кризиса. При этом признается периодичность такого рода кризисов, их причины кроются в мировой экономической системе, связанной со спекулятивным капиталом. Взвешенные суждения будущего патриарха о финансово-экономическом кризисе разительно отличаются от заявлений некоторых православных священнослужителей и богословов.

В принятых в 2001 г. Советом муфтиев России «Основных положениях социальной программы российских мусульман» обращается внимание на проблемы земной, повседневной жизни человека. При этом отношение к преобладающей в России экономической модели формулируется в специальном разделе главы «Ислам и со-

циальные проблемы». Там определяется отношение к неимущим, однако не объясняются причины их появления, если не считать тезиса, согласно которому «социальные пороки не могут быть преодолены, если сам человек не готов поменять свое положение».

Более конкретные суждения по социальной проблематике встречаются в выступлениях богословов и функционеров различных исламских организаций. В них определяются общие рамки исламского экономического порядка. Важнейшим принципом такого порядка называется экономическая свобода, под которой понимаются свобода человека в выборе производства, потребления, инвестиций и работы, запрет на присвоение средств, относимых шариатом к категории «харам». Это средства, связанные с ростовщичеством, азартными играми, торговлей вином, свининой, и средства, отобранные у сирот. Официальные представители мусульманских объединений России обратили внимание на ипотечный кризис американского рынка недвижимости и кредитования, охвативший и многие другие страны, включая Россию. В публикациях аналитического центра «Амаль» (Нижегород) причиной финансового кризиса в США называется борьба финансовых воротил за свои интересы. Кризис носит структурный, всеобъемлющий характер, он не связан с какой-то только одной проблемой в финансовой системе США или Европы. Источник кризиса лежит гораздо глубже – в принципах ростовщичества, безудержного взимания процентов с ценных бумаг. Далее отмечается, что нынешняя финансовая система полностью противоречит предписаниям Корана и Сунны, хотя многие арабские страны принимают в ней активное участие. В связи с этим напоминает о том, что сама суть исламской финансовой системы запрещает использование финансовых механизмов лишь для вложения их в новые финансовые обороты. Смысл законов шариата направлен на то, что деньги должны быть включены в товар или использованы для производства товара²⁵.

В «Социальной позиции протестантских церквей России» отмечаются большие заслуги протестантизма в формировании новой этики, которой присущи отношение к труду как к призванию, стремление к получению прибыли и аскетизм в миру. Эта этика

²⁵ Экономическое и финансовое управление мусульманскими религиозными организациями: реалии и перспективы. – М., 2001. – С. 34–35.

«сформировалась в эпоху Реформации и получила распространение в протестантских странах – Германии, Англии, США, а впоследствии оказала влияние на предпринимательство и экономику других государств, в том числе в России с ее традиционным укладом хозяйства»²⁶.

Более предметное содержание критической функции получило отражение в «Основах социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России». С одной стороны, постулируется тезис о несвойственности Церкви давать какую-то оценку экономической ситуации в современной России и мире, тем более выдвигать собственную стратегию экономических реформ. С другой стороны, дается весьма развернутая и вполне конкретная критическая оценка экономической жизни современной России.

В трудные времена многие люди обращаются к высшим силам за помощью: облегчить страдания, пережить невзгоды, найти успокоение и утешение. Чаще всего эта функция религии именуется «компенсаторной», иногда «психотерапевтической», поскольку религия обладает потенциалом, позволяющим снижать напряжение, сохранять самочувствие человека перед лицом природных стихий, социальных потрясений, личного горя.

В современном российском обществе новые религиозные образования выполняют и компенсаторную функцию, предлагая всевозможные способы преодоления духовных и материальных проблем, которые получают разрешение как в рамках вероучительной доктрины, так и в социально-нравственных идеалах. Важное значение имеет и психологический аспект компенсации – утешение, медитация, которым отводится ведущая роль в большинстве крупных версий новых религиозных движений (НРД) и небольших групп последователей нью-эйдж. Хотя функция утешения свойственна и традиционным верованиям, но не все люди и не всегда получают успокоение от жизненных треволнений в нравственных наставлениях крупных конфессий. «Играя на опережение», НРД делают ставку на учет индивидуальных характеристик личности, попадающей в поле их зрения. Не без успеха они используют укоренившийся во взглядах духовенства традиционных верований чрезмерный «оптимизм», упование на то, что внушительная чис-

²⁶ Социальная позиция протестантских церквей России. – М., 2003. – С. 44.

ленность последователей этих верований, их многовековая связь с традициями народов России автоматически оказывает благотворное влияние на самочувствие миллионов россиян, помогает им выстоять в трудные периоды жизни. По нашим наблюдениям, еще до обращения в НРД довольно значительная часть новообращенных были последователями традиционных верований или посещали богослужения. Однако, по их признаниям, они не нашли там успокоения от тревог, чувства неуверенности, духовных переживаний. Такими признаниями заполнены издания большинства новых религиозных объединений, в которых в прямом или несколько завуалированном виде демонстрируются достоинства их нравственно-психологических программ оказания помощи людям, потерявшим или не нашедшим прочные жизненные ориентиры.

Компенсаторная функция религиозных объединений России перед лицом глубокого экономического кризиса реализуется в разнообразных формах: от простого наставления терпеливо переносить невзгоды до развернутых, насыщенных выдержками из священных книг высказываний авторитетных персонажей определенной конфессии. При этом «утешительная функция» далеко не всегда реализуется в формате проповедей и увещаний чисто религиозного содержания. Иногда призывы смиренно и с достоинством относиться к проявлениям кризиса включают в себя и экскурсы в историю России, ссылки на менталитет русского народа.

Самой распространенной и доходчивой версией компенсаторной функции стали «антикризисные молитвы». 4 ноября 2008 г. по просьбе губернатора Кемеровской области Амана Тулеева в праздник иконы Казанской Божией Матери и День народного единства во всех православных храмах совершался молебен о благополучном преодолении мирового финансово-экономического кризиса. Затем в Воронежско-Борисоглебской епархии приняли решение читать «антикризисные молитвы» на протяжении всего 2009 г., вплоть до очередного епархиального собрания, которое примет решение о продолжении чтения таких молитв в следующем, 2010 г.

Все больше жителей Уфы стали молиться «антикризисным святым». Для ослабления негативных последствий кризиса уфимцы чаще всего обращаются с молитвами к Николаю Чудотворцу, Матроне Московской, Спиридону Тримифунтскому и Ксении Бла-

женной. Именно с ними связываются надежды на помощь в житейских невзгодах.

В мечетях Уфы «антикризисные молитвы» не практикуются. Здесь в основном читаются тексты Корана на удачу, счастье и успех в работе, говорит мулла Первой уфимской соборной мечети Аббас Хакимов²⁷.

В отличие от других епархий, во Владимирской епархии «антикризисные молитвы» не читаются. Здесь основные упования на ослабление последствий кризиса связываются с Божией Матерью – главной заступницей всех работающих. Пенсионерам, оказавшимся во время кризиса в непростых ситуациях, советуют обращаться за помощью к Николаю Чудотворцу, в то время как строители, многие из которых вынуждены искать работу вдали от родных мест, просят помощи у небесного покровителя строителей – Святителя Алексея, митрополита Московского. Государственные служащие, которых кризис или обошел стороной, или уже застал, выбрали в качестве заступника Александра Невского, особо почитаемого на Владимирской земле²⁸.

В Волгоградской епархии сочли излишним прибегать к специальным «антикризисным молитвам». По словам секретаря епархии Сергея Иванова, «для преодоления испытания вполне может служить молитва “Отче наш”. Есть еще молитва, известная на протяжении многих веков, – “Молебное пение во время губительного поветрия”»²⁹. Линия религиозных объединений на умиротворение россиян перед лицом кризиса получает поддержку властей.

Разразившийся кризис вызвал отклики российских религиозных объединений. Сегодня еще рано делать выводы о том, насколько социально-критическая и компенсаторная функции религии способны заметно ослабить негативные последствия кризисных явлений на жизнь многих миллионов людей. Для этого необходимо проведение социологических исследований, способных выявить масштаб и глубину влияния названных функций как на противодействие кризису, так и на облегчение тягот повседневного бытия в кризисный период. Но уже сегодня можно сделать вывод о

²⁷ Уфимцы стали больше молиться «антикризисным» святым // Комсомольская правда. – 2009. – 3 февраля.

²⁸ Комсомольская правда. – 2009. – 17 января.

²⁹ Аргументы и факты Нижнего Поволжья. – 2008. – 28 января.

слабой эффективности социальных учений религиозных объединений России. Концептуально и логически оформленные суждения по широкой социально-экономической проблематике обнаружили один общий изъян – в большинстве своем они не стали «руководством к действию». Ни «протестантская этика», ни апелляции к культурно-историческим традициям не смогли воспрепятствовать обвалу базовых показателей экономического состояния общества. Одна из причин такой слабости – отсутствие эффективных механизмов влияния социально-этических доктрин религиозных объединений на реалии повседневной жизни. Подавляющее большинство верующих имеют весьма смутное представление о содержании социального учения их конфессий, а стабильно низкий процент регулярно посещающих богослужения существенно ограничивает возможности трансформировать теоретические наработки социальных учений в убеждения и поступки паствы.

Но даже если бы такие механизмы были отлажены и работали безотказно, то и они не смогли бы предотвратить наступление масштабного и глубокого кризиса, охватившего страны с различными национальными религиозными традициями. В работах итальянского протестантского социолога Марио Ниедже показано, что присущие тем же протестантам самодисциплина и способность к инициативе в процессе производства никогда не отделяются от четкого осознания социальной иерархии, характеризующей крупное промышленное предприятие³⁰.

Не только светские экономисты, но и видные представители крупных конфессий сегодня все чаще признают принципиальную неустранимость спадов производства и кризисов в рыночной экономике.

³⁰ Казакова, А. Второй Ватиканский собор. – М., 1973. – С. 66.